

Вера
Крыжановская-Рочестер

ИЗ ЦАРСТВА ТЬМЫ

III КНИГА ИЗ ТРИЛОГИИ
“В ЦАРСТВЕ ТЬМЫ”

Москва, 2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Из царства тьмы / В. Крыжановская-Рочестер. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 198 с.

ISBN 978-5-519-62951-5

Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (1857–1924) – русская романистка, известная многочисленными женскими, историческими и оккультными произведениями.

Мистический роман «Из царства тьмы» завершает знаменитую трилогию «В Царстве Тьмы». За душу главной героини Мэри, оказавшейся в плену самой настоящей чёрной магии, непрерывно сражаются представители Силы Света и Силы Тьмы, но только от неё одной зависит исход этой борьбы.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC004000

*«Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них,
не оставит девяносто девять в пустыне,
и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее?
А нашедши, возьмет ее на плечи свои с радостью и,
пришедши домой, созовет друзей и соседей,
и скажет им: порадуйтесь со мною,
я нашел мою пропавшую овцу».*

ЛК. XV, 4-5.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I	7
ГЛАВА II	37
ГЛАВА III	69
ГЛАВА IV	97
ГЛАВА V	129
ГЛАВА VI	153
ГЛАВА VII	175

ГЛАВА I

На поросшем лесном холме, в уединенной долине Южного берега, стояла большая, нарядная и окутанная садом вилла. Была она вдали от соседних населенных мест, полная тишина стояла в ней, и ее обитатели, надо полагать, были большие домоседы, так как весьма редко показывались за пределы своего словно заколдованного убежища.

И, действительно, вилла вполне заслуживала бы название «заколдованного замка». Построена она была в стиле итальянского возрождения, а ее портик из белого мрамора, широкая лестница, галерея с колоннадой выделяли ее, подобно гигантской жемчужине, на фоне густой зелени. Громадный, голубой и увенчанный золотым крестом купол простирался над зданием. Расположенный террасами сад пестрел великолепными цветниками, из древесной кущи выглядывали статуи и множество фонтанов выбрасывало вверх серебристые струи.

В одном из залов этого волшебного замка, длинном и узком, с окнами на обе стороны, стояла удобная и широкая кровать, на ней крепко спал бледный, худощавый и, видимо, глубоко уставший человек.

Окна были открыты настежь: одно выходило в сад, а другое на спуск с холма и видневшееся вдали озеро. Но та и другая картина были одинаково прекрасны и дышали глубоким покоем.

Воздух был напоен чудным ароматом тысячи всевозможных оттенков роз, посаженных в саду большими кустами. На столике у постели стоял большой гра-

фин с розовой жидкостью и корзина с фруктами. Спавший был в белой шерстяной рубашке и прикрыт красным плюшевым одеялом.

Луч солнца, упавший на лицо спавшего, пробудил его. Он открыл глаза и недоумевающе осмотрелся, а потом сел и сжал руками лоб, очевидно стараясь привести в порядок свои мысли. В эту минуту отворилась дверь и вошел высокого роста человек, средних лет, с добрым приветливым лицом. Он был в белом полотняном костюме и держал в руках чашку с каким-то теплым питьем.

— Ну, вот вы и проснулись, друг мой, и, благодаря Богу, много сильнее прежнего. Выпейте-ка это, а потом поболтаем. Хотя вам еще нельзя говорить много, но я вижу, что вас мучает любопытство, — сказал он, добродушно посмеиваясь.

Больной с жадностью выпил укрепляющее питье, согревшее его истощенное тело приятной теплотой, а потом сказал, пристально глядя на собеседника:

— Я не знаю вашего имени, но мое сердце полно благодарности за все ваши заботы обо мне, и вы угадали мучающее меня чувство: я буквально не могу отдать себе отчет. В моих воспоминаниях образовался какой-то пробел, а последнее яркое сохранившееся впечатление было от полученной, безусловно смертельной, раны. Видите ли, я — врач, и знаю, что пережил ту самую агонию, которую столько раз наблюдал у своих пациентов, а потому по законам человеческим в настоящее время должен был бы быть мертвым. Черная пропасть, куда я чувствовал, что катился, должна была быть моей могилой. Отсюда начинается неизвестное,

непонятное, смутное воспоминание: я видел вас и других, незнакомых людей, тогда как не помню у своей постели тетку, заменившую мне мать. Будьте добры, ответьте на несколько вопросов и положите конец этому странному состоянию. Каким чудом я остался жив? Если я в санатории, то где именно? Кто меня поместил сюда, а если это сделала моя старушка-родственница, то почему она не показывается сама?

— Желание ваше узнать, наконец, истину — вполне законно и естественно. Вы настолько окрепли, что можете услышать правду о случившемся без вреда для здоровья. Вставайте и пойдёмте в соседнюю комнату, там нам будет удобнее разговаривать.

Больной покорно встал, с помощью незнакомца облачился с тёплым шелковым халатом и, поддерживаемый своим собеседником, медленным шагом направился к двери в конце зала, а когда тот распахнул её, у больного вырвался восторженный возглас удивления и восхищения.

Он очутился в довольно большой комнате, освещённой огромными, от пола до потолка, окнами с разноцветными стеклами. Кому знакомы бесподобные по красоте окна Кельнского собора или других средневековых церквей, тот может представить себе это впечатление. Но здесь преобладал синий цвет, и комната тонула в светло-голубом полусвете. Стены были белые и заднюю занимала большая картина «Воскресение Христа» кисти выдающегося художника. Глава Спасителя, дивная по выражению и подлинно божественной красоты, дышала поразительной жизненностью. Посреди зала находился престол из белого мрамора, а на

нем стояла копия знаменитой статуи Христа работы Торвальдсена, но она была из голубоватого прозрачного камня. На цоколе красовалась надпись золотыми буквами: «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Из передней стенки престола вытекала и падала в бассейн струя прозрачной воды.

— Помолимся, брат, чтобы Христос вдохновил, благословил вас и направил на путь спасения, — сказал незнакомец, опускаясь на колени вместе с больным.

Почти в ту же минуту послышалось нежное гармоничное пение, и его могучие звуки приводили в трепет каждый нерв, но в то же время наполняли душу миром и отрадой. Когда замолкли последние звуки, молившиеся поднялись и сели на удобном диване около окна.

— Теперь, брат мой, вы узнаете объяснение всему, что вам кажется темным, — сказал незнакомец, серьезно и вдумчиво глядя на собеседника. — Прежде всего, помните ли вы князя Елецкого?

— Несомненно помню. Разве он здесь? И я увижу его? — радостно и торопливо спросил больной.

— Увидите, но не теперь: пока его здесь нет. Я упомянул о князе потому, что благодаря ему ваша судьба совершенно изменилась. Не знаю, будете ли вы ему признательны за это, но во всяком случае умереть успеете всегда. А теперь слушайте и не перебивайте меня.

Вы совершенно правы, тело ваше получило смертельную рану и по законам человеческим вам следовало бы вернуться в невидимый мир. Но наш молодой брат, Елецкий, питал к вам искреннее расположение и ему казалось, что в глубине вашей души, под слоем скопившейся в ней грязи, таятся добрые побуждения и влече-